Баталяхин Владимир Михайлович

Письма с фронта. Любимые женщины моего отца

Жила на Большой Охте большая дружная семья коренных ленинградцев-петербуржцев. В эту семью в 1938 году вошла моя мамочка, по большой любви выйдя замуж за моего папочку – Баталяхина Владимира Михайловича. А в 1939 году в апреле родилась у них я - дочь Галочка, как ласково называл свою дочурку папа.

В 1941 году, в начале июня, когда папа отправил нас на дачу в п. Суйда, его призвали на переподготовку, было ему тогда 28 лет. Находилась его часть в п. Песочное. Папа написал четыре письма до войны и очень ждал встречи с мамой. И она, взяв гостинцев, поехала его навещать в воскресенье 22 июня, еще ничего не зная о том, что началась война. Уже при встрече в Песочном объявили о начале войны, и мама тут же вернулась в Суйду. Они расстались, как оказалось, навсегда…

После начала войны мама получила от папы еще четыре письма, которые были пропитаны любовью и тревогой за нас, всю его большую семью. Особую любовь папа выражал дочери Галочке. 17 июля мама получила похоронку: в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был убит… Похоронен папа в районе п. Сольцы Ленинградской области. Мне было тогда два года.

Мама хранила папины письма всю свою одинокую жизнь и передала их мне. Она просила похоронить их с нею, но я не смогла этого сделать. Сейчас, собираясь своей семьей, с дочерью и сыном, уже с тремя внуками, мы перечитываем письма – они дороги всем нам! Очень надеюсь на то, что потомки сохранят память и пронесут уважение к славным воинам через всю жизнь. Письма пронизаны такой любовью к жене, родителям, дочери… Думаю, эти семейные реликвии, документальные свидетельства эпохи будут интересны не только нам.

Миронова Галина Владимировна

* * *

Надюша, не знаю, почему, но я искал тебя по всему полку, но не мог найти. Вероятно, ты уже уехала домой. Могу только сказать, что если будет возможность, поезжай в деревню или оставайся в Суйде. В городе жить будет очень опасно. Родителям большой дорогой привет от единственного сына, которого они, вероятно, больше не увидят.

Привет сестрам и всем знакомым. Громадная просьба - береги Галочку. Всех крепко, крепко целую. Сын, муж, отец, брат.

Владимир.

22 июня 1941

Надюша и дорогая дочь Галочка, не знаю, что вам и написать.

Я хочу написать, дорогая Надюша, что после моей смерти располагай своей жизнью, как найдешь лучше, но самое главное - воспитывай Галочку. Если выйдешь замуж, то скажи второму мужу, чтоб он не пренебрегал моей дочерью.

Ты, Надюша, не расстраивайся. Возможно, все кончится хорошо. Прощайте все. Крепко целую.

Владимир.

22 июня 1941 г.

Здравствуй, Надюша и ненаглядная дочь Галочка! Здравствуйте, дорогие родители и сестры, пока что на 4-ый день войны жив и здоров, чего желаю и вам. Напиши ответ, если будет возможность, по старому адресу. Надюша, пришли, пожалуйста, сухарей и немного сахару, таскать очень тяжело все на себе.

Ежедневно вспоминаю Галочку и вас всех. Приходится очень трудно, но что же делать, война для всех одинаковая. Надя, напиши, как можно больше - возможно, до этого буду ещё жив. Пиши больше - всё, всё. Пишу в лесу, комаров ужасно много. Попил бы я сейчас чайку у стола около печки, хотя бы с черным хлебом.

Нахожусь недалеко от Ленинграда, пока определенного места нет. Буду ждать и надеяться. Как там моя единственная дочь Галочка?..

Адрес старый.

Владимир

Утро 7 час. 26 июня 1941 год.

Ну, вот и всё.

Здравствуйте, дорогие мои Надюшка, ненаглядная моя дочь Галочка, Папа, Мама, Верочка, Люся, Толька. Ещё, как видите, пока жив и здоров, чего от души желаю и вам. Надя, особенно не расстраивайся, как видишь сама, война началась жуткая, и до конца - кто кого. Так что ты не одна и нужно примириться...

Тебе пишу, а сам думаю: Надюшка напишет, а письмо дойдет и не придется его прочесть.

Если бы было возможно тебе посмотреть на меня, то не узнала бы - до чего человек может дойти за каких-то 7 дней. Не приходилось мыться и спать, до того все похудели, что не узнаем друг друга.

Мне ничего не хочется, как бы только посмотреть Галочку. Напиши что-нибудь про нее побольше. Немцы, вероятно, бомбят Ленинград, так что сезон доживайте на даче. Пользы будет больше.

Ну, у меня всё, писать особо нечего, идет день за днем, и каждый день ближе к смерти...

Так, крепко, крепко вас целую на расстоянии примерно 100 километров от вас. До свидания, пока жив, будем ждать и надеяться на лучшее. Поцелуй Галочку, будешь укладывать ее спать, погладь по головке и скажи, папка велел.

Целую всех.

27 июня 1941 года

Владимир.

Для Клавдии Владимировны Баталяхиной. Мама, к тебе громадная просьба твоего единственного сына. Если Надюше будет очень трудно, посмотри за Галочкой. Если будет у нее трудно с деньгами, то купи Галочке хоть конфетку или сырку. Если останусь жив, то не забуду твоей материнской ласки.

Пока жив и здоров. Не знаю, как будет дальше. У вас, вероятно, тоже сейчас не очень спокойно. Ну, особо писать нечего, еще раз прошу - не забудь Галочку.

Владимир

29 июня 1941 года

Здравствуйте, дорогое семейство, Надежда, ненаглядная дочь Галочка. Здравствуйте, дорогие родители и сестры. Шлю вам всем привет и много хороших пожеланий. Пока жив.

Надюша, я писал тебе насчет сухарей. Если не послала, то и не надо, ибо тут ребята получили письма и говорят, что за хлебом уже очереди. Так что я убедительно прошу тебя, берегите сухари, дочь, себя...

Если сейчас покупают вещи, то продай костюм и все барахлишко, потом все равно никто не купит, за бесценок. Мне уже больше не пригодится. Ты, вероятно, видишь из газет - о том, что вернуться, не может быть и речи. Сегодня получил смертельные номера, чистое белье и идем в баню.

Находимся сейчас в лесу, ни разу не разувался и не раздевался вот уже 10 дней. Сидишь в лесу и невдалеке кукует кукушка. Так я загадываю, сколько мне осталось жить: так она кукует столько, что у нас Галочка вырастет, выучится в школе, и мы ее замуж выдадим и внучат качать будем - вот сколько лет... Пишу свой новый адрес П.П.С. 121 п/я 9 подразделение 20, Баталяхину.

Напиши что-нибудь про Галочку, и пускай она начиркает своей ручонкой на письме. Крепко всех целую.

Владимир.

3 июля 1941

Писем скоро не жди.

Здравствуй, дорогой Батенька. Пишу в дороге, едем на наших машинах, как вероятно, на Запад, где наши успехи не очень блестящи. Будь любезен, если возможно, то похлопочи у Каргодского, чтоб <...> Постарайся, пожалуйста, для сына. Ты, конечно, видишь, что дело пахнет деревней и выбраться из этой мясорубки живым невозможно. Напиши, как у вас дела, как настроение. Возможно, ребята дадут мне несколько денег. Так ты возьми у жены и рассчитайся, если ей будет туго, то подсоби немного, чтоб дочь не осталась голодной. Про себя - иду воевать, но не знаю. Пока на Карельском перешейке...

5 Июля 1941 г.

Пока ещё жив.

Извещение

Ваш муж красноармеец 252 пех. 70 д. Баталяхин Владимир Михайлович в бою за социалистическую родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был убит 17 июля 1941 года.

Похоронен в районе Сольцы Ленинградской области.